щищать лучшую часть окопов, он со своей ротой решил сдаться отдельно. Было принято решение перерезать этих людей. Но старый военачальник, по имени Лаберт, заявил, что подобное кровопускание нецелесообразно. Тогда Обинье ввел в караулы двадцать дворян, обеспечивающих верность роты. В свое оправдание Бурдо ссылался на то, что его отряд по большей части состоял из папистов. Вскоре начали возводить укрепления; в две недели соорудили завалы и в три месяца — два рва, из которых один наполнили ключевой водой, а другой — морской, с рыбами, пресноводными и морскими.

Прибыв в Ла-Рошель, король Наваррский посетил Ольрон, но не пожелал увидеть солдат местного гарнизона на вечернем параде, потому что граф де Ларошфуко уведомил его, что они отняли у купцов, плывших мимо Ольрона, двести пар пунцовых штанов с серебряными позументами. К тому же великолепные пиры, которые Обинье задавал всем придворным, вызвали зависть государя и слуг.

Католики из Бруажа произвели пять вылазок на остров, но каждый раз бывали отбиты, и скоро больше не осталось солдат, которые не были бы взяты в плен. Однако все они были отпущены на свободу за выкуп, кроме тех, кто был захвачен в большом сражении. Этим пришлось вызволять галеры капитана Буассо и его сподвижников. Веселое это положение завершилось взятием в плен самого губернатора, каковое описано в конце главы 5-й. Затем последовало решение Обинье вернуться в тюрьму, где он доказал свою верность. В смертельной опасности он обратился к Богу с молитвой, которую на следующий день, освобожденный, переложил в латинскую эпиграмму, впоследствии помещенную среди других его эпиграмм и начинающуюся словами: Non te caeca latent<sup>67</sup>.

Я уже говорил вам о завистливом характере короля Наваррского. Вот вам некоторые образчики. Один молодой человек из хорошей ларошельской семьи презирал бедного пехотинца, младшего офицера, под командой которого он служил и по приказу которого дважды стоял под ружьем. Однажды он оскорбил его, крикнув: «Ты мне не командир!» Офицеры гарнизона, собравшись, приговорили его к расстрелу. По просьбе младших офицеров этот приговор был заменен разжалованием и исключением из списков. Тогда тетка этого молодого человека, при посредничестве двоюродной сестры, рассказала королю о суровом приговоре, на который жаловался ее племянник. Воспользовавшись этим случаем, чтобы оскорбить Обинье, король послал за ним пристава совета.

Ольронский губернатор, считая, что король призывает его, чтобы узнать его мнение о приближении маршала де Бирона<sup>68</sup>, был поражен, увиля своего молодца, разодетого в шелк, стараниями его кузины, и